Глава 205, Демоны и монстры – Часть 4

Да, тот, кто выиграл в этот раз – Цзин Ван! Го Пин давно хотел битвы с Ци Гогуном. Он давно бросал жадные взгляды на титул Ци Гогуна и эту болезнь уже трудно было излечить, и кто-то неизбежно ударил бы его в спину.

Многие считали, что Го Пин не достоин считаться Ци Гогуном, но по справедливости титул не должен был изначально достаться Го Су!

Теперь Юань Ин убрал Го Пина и избавился от Го Тена. Этот титул Ци Гогуна, естественно, остался принадлежать Го Су. Он помог Го Су занять прочные позиции и даже если Го Су не говорит об этом, но в сердце своем, он точно испытывает чувство признательности за это. Таким образом, теперь резиденция Ци Гогуна твердо и непреклонно будет поддерживать Цзин Ван Юань Ина. Хотя в этом деле Юань Ин «отсидевшись в стороне, получил улов старика-рыболова»[получить выгоду, ничего не делая].

Размышляя об этом, Юн Вэн Тайцзы произнес:

- Я все это веря думал, что мой статус непоколебим, как гора Тайшань, однако оказалось, что оно не прочно, как куча яиц, готовая развалиться. И все это время никому не известный Цзин Ван Юань Ин, который никогда не привлекал к себе внимания, теперь как оказалось бросает жадные взгляды на место Тайцзы- наследника престола!

Императрица Пэй улыбнулась:

- Да! Слишком много людей жаждут этого места, поэтому тебе следует думать о том, что делаешь, прежде чем ты сможешь уничтожить их одного за другим.

Юн Вэй Тайцзы опустил веки и произнес:

- Мухоу, будьте спокойны, Эр Чен [сын, верный слуга –уничижительно о себе] понимает ситуацию.

В это время в резиденции Го было не так спокойно.

Три брата семьи Го стояли на коленях.

Вернувшись из резиденции Го Пина, Ци Гогун приказал им это, но сам не проронив ни слова, вернулся в свой кабинет.

Го Фурен пыталась убедить его не делать это, но, к сожалению, Ци Гогун отказался простить их, поэтому они и стояли теперь на коленях.

Ли Вэй Ян посмотрела на них издалека и вздохнула.

Го Фурен неторопливо подошла к ней и сказала:

- Цзя Эр, ты знаешь, почему твой отец злиться?

Ли Вэй Ян вежливо улыбнувшись, ответила:

- Цзя Эр полагает, что отец порицает за то, что я и трое братьев строили козни против Дабо Бофу [дядя, старший брат отца] и это привело к гибели его семьи и родственные отношения

прервались.

Го Фурен вздохнула:

- На этот раз вы четверо нанесли большой вред!

Вернувшись из резиденции Го Пина, Го Фурен уже поняла все. Она вспомнила инцидент между Го Дао и Чжао Ю, также вспомнила, что тогда сказала Ли Вэй Ян. Оказалось, что это все был подстроено, это был намеренный обман, чтобы потом оставить людей в дураках.

Ли Вэй Ян посмотрела на Го Фурен и медленно произнесла:

- Муфей, ты считаешь, это было слишком жестоко.

Го Фурен не знала, что сказать. Она посмотрела на своих трех сыновей, стоящих на коленях, и ласково посмотрела на нежную и красивую дочь, стоящую перед ней:

- На самом деле всегда ненавидела Го Пина, и нисколько не жалела бы о нем, но твой отец…

Ли Вэй Ян улыбнулась:

- Просто мой отец по-прежнему добр по отношению к нему. Он не хочет быть жестоким, потому что заботиться о родственных чувствах. И поскольку отец не хочет иначе, я приняла это решение за него. Что в этом плохого?

Го Фурен пристально посмотрела на Ли Вэй Ян. Она никогда не замечала в своей дочери смущения. Подумав об этом, она все же улыбнулась:

- Да. Вместо того, чтобы жить с этой болью в сердце, лучше было разрубить гордиев узел. Поболит, поболит и перестанет. В прошлом, видя, как Го Пин алчно взирает на наш дом, нам трудно было днем и ночью сохранять спокойствие, но теперь, это закончилось и мне стало очень легко, но, боюсь, привязанность твоего отца и ярость его сердца потушить будет сложно.

Ли Вэй Ян посмотрела на Го Дуна, который чесал голову, Го Дао, который выглядел равнодушным и закрыл глаза, Го Чэна, который тайком держа в руке книгу, читал и засмеялась:

- Думаю, три брата не слишком беспокоясь об этом простоят так еще пару дней.

Го Фурен впервые кивнула:

- С твоим Сан Гэ [третий брат] и его двумя братьями никто не сравниться. Они с детства привыкли стоять на коленях. Кожа огрубела, мышцы стали крепкие, чего им бояться? Вот только эта женщина прибыла.

О какой женщине говорила Го Фурен? Ли Вэй Ян удивилась, но вскоре увидела о ком говорила Го Фурен.

Го Фурен думала, что служанка преградить ей путь, но та в ярости поранила служанку и ворвалась в дом.

Ци Гогун как раз беседовал с Чен Лю Гунчжу [это его мать], но внезапно услышал, как кто-то закричал:

- Цинпин Хоу Фурен прибыла!

Ци Гогун поспешно встал и увидел мрачное лицо своей сестры, которая уже стояла у порога.

Цинпин Хоу была третьим ребенком Жен [первой жены покойного Ци Гогуна старшего]. Эта женщина на два года была старше Ци Гогуна и самой младшей из детей первой жены отца.

Ли Вэй Ян сначала стояла в стороне и разговаривала с Чэнь Лю Гунчжу. Видя, что ее присутствие неуместно, она поклонилась и сказала:

- Если матушка позволит, Цзя Эр пойдет.

Го Фурен собиралась кивнуть головой, чтобы дочь могла уйти, потому то не хотела, чтобы ее впутывали в конфликт, но как Цинпин Хоу Фурен холодно проворчала:

- Остановись!

Ли Вэй Ян улыбаясь поклонилась Цинпин Хоу:

- Цзя эр приветствует Гуму [тетя по отцу].

Цинпин Хоу оглядела ее сверху донизу, затем холодно произнесла:

- Ты Го Цзя, которая скиталась в дали от дома без пристанища и уже давно ставшая чужой. Зачем называть меня Гуму?

Выражение лица Ли Вэй Ян нисколько не изменилось, но выражение лиц Чэнь Лю Гунчжу и Го Фурен изменились! …

http://tl.rulate.ru/book/4556/790048